Скаут

Автор:
Лина Кирилловых

Скаут

Лина Кирилловых

И пусть она была явно из тех нерадивых, нежалующих строгого учителя школьников – в мире, после крушения, даже случайного встречного хочется видеть другом.

Скаут

Лина Кирилловых

© Лина Кирилловых, 2021

ISBN 978-5-0053-1391-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Было что-то нелепое, даже смешное: эти рытвины на обветренном жёстком лице – от прыщей. Ковыряла ногтями, стоя у зеркала в ванной, а потом старательно замазывала. Дешёвым жирным тональным кремом, материной пудрой, стащенной украдкой из сумочки, и где-то рядом сушились на батарее колготки, тикали часы, торопящие в школу, переходила в синий сумрак темнота. «Макаров» покачнулся. Пистолет приказывал Сергею Петровичу встать.

Огнестрельного оружия боишься – но Сергей Петрович помнил, как девицы с раскрасом поверх цветущей воспалениями кожи боялись его самого за придирчивость, и мысль странно успокаивала. «Старый вредный аист». Он поднялся с пола, – пыльные грязные клетки – держа сухие руки демонстрацией пустых ладоней. Коробки воняли заплесневевшим картоном. «Забирай всё, что я нашёл. Ладно». Сергей Петрович, щурясь от нахлынувшего света, чуть улыбнулся злой худой женщине. Он тоже смешон ей, наверное: не сумел спрятаться.

Разбитая зала заправочной станции стояла многократно обобранной. Совершенно пустой.

– У тебя же ничего нет, чёртов умник. Зачем ты закрылся в кладовке?

Сергей Петрович вздохнул.

– Я стар, – признал очевидное он. – Но смерти пока не ищу.

Сквозь битые витрины в залу залетал тёплый ветер. Облезлый красный пикап девчонки глядел на Сергея Петровича фарами. В радиаторной сетке застряли яркие лимонные клочья. Бабочки.

– Она приходит сама, – ответила незнакомка.

– Но ты не смерть. Ведь так?

Глаза её не выражали злости. Просто серость.

– Здесь всё давно забрали, – сказал Сергей Петрович. – И я не надеялся что-то найти. Я прятался. Твоя машина… громкая.

– Возможно.

– Бензина тоже нет.

– Я всё вожу с собой.

– Твой дом на колесах? – спросил Сергей Петрович дружелюбно.

– Почти. Я иногда ночую в нём.

Вот так дела. Отчаянная.

Она опустила «Макаров» – тяжёлую чёрную тушку, принадлежавшую когда-то полицейскому, и посмотрела на красный пикап, который вряд ли когда-то купила. Сергей Петрович не мог осуждать.

– Это опасно, – сказал он.

– Кому как.

– Теперь ты отпустишь меня?

Девчонка помолчала. Тёмные волосы собраны в хвост, футболка – велика, джинсы – чистые. На поясе – Сергей Петрович удивился – рация.

– Да. Почему бы и нет. Мне ты не нужен. Мне, – девчонка потёрла лоб тыльной стороной ладони, и Сергей Петрович увидел всё, что было связано с рацией: усталость и разочарование поиска, – нужна была дорога. То есть мост.

– Его взорвали федеральные войска. Какая-то бригада – я не запомнил номер, хотя он был на бронетранспортерах. Солдаты охраняли станцию, а потом, когда пришли новости, что Светлокаменск пал, бросили всё.

– И сбежали.

– Я не осуждаю, – Сергей Петрович повторил ей то, что думал и говорил так часто. – Я не имею права.

– Я там была, – сказала девчонка. – Я видела. Что они сделали.

Июньский день дышал песчаным зноем – и листьями, и травой, и схваченными ветром одуванчиками, что опускались семенами, прячась в почве, собираясь прорасти на будущий год. Неостанавливающейся жизнью: и под железными, изуродованными мощным взрывом балками плескалась и играла в воде рыба. Плотва с белым брюшком, красивая. Ряды автомобилей тянулись по шоссе – гроздья нанизанных бус. Издалека, с полей – игрушечные. Вблизи – сиротливые, брошенные. С распахнутыми дверями. И призраки тоже тянулись. Девчонка их почувствовала – когда, вероятно, оставив пикап в конце пробки, долго шла пешком под солнцем, а из салонов на неё глядели выцветшие детские игрушки. Призраки уходящих обратно. Перепуганных, ругающихся, плачущих. Не духи мертвецов, просто тени – трагедия тогда ещё живых.

Мужчина вел под руку пожилую женщину. Трехлетние брат и сестра вцепились в подол платья матери. Кучка подростков, спустившихся из эвакуационного автобуса, озиралась в растерянности, а мимо текла, спотыкалась, шаталась людская истеричная река. Какие-то тётки лаялись между собой, визгливо, до хрипа, трясли друг друга за грудки, мотая пережжёнными патлами. Озверевший, раскрасневшийся, потный служитель закона в зелёном неоне жилетки орал и пытался всех выстроить. Кто-то тащил рюкзаки и тюки, кто-то нёс питомца, бережно завернув его в куртку, кто-то, матерясь, пил алкоголь из горла – а позади них всех вздымался в небо дым, отрезавший путь к отступлению, и улепётывала доблестная армия. Но взрыв моста не задержал заразу. Он попросту не мог – не поймаешь же ветер.

– Они пытались отсрочить неизбежное. Уж как умели. Как говорилось в секретных уставах.

– Они – убили, – сказала девчонка.

– И ты права тоже.

Она присела на капот пикапа. В ленивой тишине нагревшийся металл периодически потрескивал. И у девчонки был большой рюкзак – лежал на заднем сидении. Пластиковые бутылки с водой. Сергей Петрович не ждал объяснений, но отчего-то внезапно, с надеждой, поверил. Далеко отсюда. За высокими стенами.

– Ты не одна. Исследуешь для кого-то.

Девчонка взглянула.

– Я скаут.

В бардачке скрывалась карта автомобильных дорог от две тысячи неопределённого года, побелевшая на сгибах и мятая. Солнцезащитные очки. Непочатая пачка жевательной мятной резинки. И маркер, которым девчонка перечеркнула – жирным алым крестом – мост через речку Печальную. Кресты горели тут и там: мост, снова мост, ещё один и ещё. Девчонка, верно, была худой, но явно не голодала. Волосы и ногти блестели – здоровые. Они питаются хорошо, думал Сергей Петрович – у них есть ферма. Или, может, охотники. Хотя не это главное. Девчонка – молода. Она ушла за стены не из-за нужды – по работе. Там, где молодые трудятся, стариков, детей и слабых берегут. Там, где у молодых есть задание, есть и некая организация. Структура. Так должно было быть, так должно было сохраниться хоть где-то: крупное людское поселение.

– Сергей Петрович Аистов. Когда-то был школьным учителем. А как зовут тебя?

– Никак. Я уже уезжаю, – девчонка стала складывать карту. – У тех, с кем столкнулся случайно, нет имени. Учитель…

– Мы не преподавали так, – сказал Сергей Петрович с горечью.

– Что?

– Вам. Юношам и девушкам. Такую жизнь. Мы не учили.

– Она пришла сама. И вы не виноваты, – девчонка впервые смотрела с сочувствием.

На той стороне замусоренного листьями шоссе прошуршал в траве мелкий зверь. Одичавшая кошка: мелькнул рыжий кудлатый загривок и хвост. Кошки боятся людей, но не потому, что люди могут выстрелить. От людей произошли ночные. Возможно, и ночные, и люди для зверей даже пахнут похоже: кровью и хищником, смертью. Доверять – себе дороже. Теперь любое доверие –

глупость. «Пожалуйста» звучало раньше вежливо, теперь же стало просто жалким. Вот позор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kirillovyh_lina/skaut

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити